

УДК 811.161.1

Е. М. Спивакова**ПРОБЛЕМЫ УСВОЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВИДА ГЛАГОЛА
КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ, ИЗУЧАЮЩИМИ РУССКИЙ ЯЗЫК**

Статья посвящена анализу частотных ошибок, которые допускают китайские студенты при изучении грамматической категории вида русского глагола, и исследованию причин этих ошибок. Установлено, что причинами ошибок являются такие факторы, как объективная трудность этой глагольной категории, влияние китайского языка, разнообразие контекстов употребления видовременных форм, отсутствие лексических показателей вида глагола в предложении.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, вид как грамматическая категория, языковая ошибка.

Категория вида русского глагола — одна из самых сложных грамматических тем при изучении русского языка как иностранного (РКИ). Затруднения у студентов-иностранцев эта морфологическая категория может вызывать по целому ряду причин. Во-первых, очень велико многообразие видовых значений. Так, несовершенный вид глагола (НСВ) может обозначать сам факт действия безотносительно к его пределу, многократное действие, длительное действие, в форме императива — побуждение к началу или продолжению действия, с частицей «не» — запрет; фазу действия и т. д. Совершенный вид (СВ) — завершённое действие, начатое действие, действие, ограниченное во времени, однократное действие, потенциальное действие, в императиве — предупреждение и др. Среди названных значений есть не только аспектуальные, но и темпоральные, и модальные.

Во-вторых, употребление вида часто зависит не столько от аспектуальных значений, сколько от традиции употребления. Так, с модальным словом категории состояния «надо» может сочетаться и глагол СВ, и глагол НСВ, ср.: Надо прийти вовремя и Надо приходиться вовремя. А если к слову «надо» добавить отрицательную частицу «не», то оно будет сочетаться только с глаголом НСВ, ср.: Не надо опаздывать и неправильное *Не надо опоздать.

В-третьих, аспектуальные значения часто зависят ещё и от формы, в которой употреблён глагол.

Спивакова, Елена Михайловна — кандидат филологических наук (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: alena.spivakova@mail.ru

© Спивакова Е. М., 2015

В-четвертых, трудности вызывает то, что вид – несловоизменяемая категория, и аспектуальные значения выражаются большим количеством словообразовательных аффиксов, часто имеющих и свою индивидуальную семантику помимо видовой. Иногда же значение вида передаётся вообще без участия аффиксов, корнем (ср. брать / взять, говорить / сказать).

В-пятых, есть контексты, в которых «виды выражают модусные значения» [1, с. 5], например, отражают актуальное членение предложения. В таких контекстах выбор вида очень субъективен, и нет жёстких правил, его регулирующих. Зачастую преподаватель сам не в состоянии объяснить, почему в том или ином контексте лучше использовать несовершенный или совершенный вид. Как правило, в этих случаях речь идёт именно о модусных значениях.

При этом вид глагола изучается уже на элементарном уровне (A1). Освоив этот уровень, студент должен знать основные значения НСВ (общефактическое, процессуальное, значение кратности действия) и противопоставлять их значению завершенности действия у глаголов СВ. Студент должен уметь образовывать видовые пары. На базовом уровне (A2) добавляются новые контексты употребления видов. Так, усваивается значение однократности действия глаголов СВ; значение одновременности действий при употреблении в предложении двух глаголов НСВ, последовательности действий при употреблении в предложении двух глаголов СВ и некоторые другие. На первом сертификационном уровне (B1) студенты осваивают употребление инфинитивов СВ и НСВ, учатся комбинировать глаголы СВ и НСВ в простом и сложном предложении для выражения полного набора аспектуальных значений. Т. е. студенты, имеющие уровень B1, должны в целом овладеть категорией вида [2].

Китайские студенты испытывают большие трудности, осваивая эту проблемную для всех иностранцев категорию русского глагола. Ситуация усугубляется тем, что, хотя в китайском языке категория вида есть, выражается она совсем не так, как в русском, и видовые значения, контексты употребления СВ и НСВ зачастую не совпадают. В китайском языке противопоставляются кратковременное и многократное действие, но противопоставление это выражается счётным словом числительного «один» (кратковременная форма) или любым другим числительным (многократная форма) [3]. Поскольку значение кратности или разовости действия выражается лексически, причём не глаголом, а числительным, носители китайского языка могут не соотносить эту семантику с глагольной грамматической категорией.

Видовременные формы в китайском языке по своей семантике не вполне совпадают с русскими. Глаголы НСВ без видовременных суффиксов могут обозначать обычное, повторяющееся действие, действие, которое совершалось в прошлом и не имеет связи с настоящим, или действие, которое произойдёт в будущем. Из этих значений только первое полностью соотносится с русским НСВ.

Видовременные суффиксы привносят в глаголы следующие значения:

- суффикс *le* прошедшего завершённого времени – действие, протекавшее в прошлом и завершившееся к настоящему моменту;
- суффикс *guò* прошедшего неопределённого времени – действие, происходившее в неопределённое время в прошлом;
- суффикс *zhe* длительного времени – действие, протекающее в момент речи [3].

В нашей статье мы попытаемся определить, какие из видовых значений вызывают у китайских студентов наибольшие трудности и в чем причина этих затруднений.

Для достижения поставленной цели мы провели анкетирование среди китайских студентов Приамурского государственного университета, изучающих русский язык. Нашими респондентами стали студенты 1 и 2 курса, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование» (профиль – «Русский язык»), и слушатели курсов по русскому языку как иностранному второго года обучения. Уровень освоения РКИ слушателями курсов базовый (A2), студенты имеют сертификат первого уровня (B1). Всего нами была получена 51 анкета. Из них анкет студентов 1 курса – 24, 2 курса – 13, слушателей – 14. Студенты 1 курса до анкетирования прошли интенсивный коррекционный курс грамматики, причём видам глагола было уделено особое внимание.

Всем участникам исследования была предложена одна и та же анкета с заданием выбрать подходящий глагол СВ или НСВ и образцом выполнения задания. В анкете было 25 предложений, в которых реализовывались следующие значения видов:

Для СВ:

- 1) результативность (6 контекстов);
- 2) однократность действия (1 контекст, в котором однократное действие противопоставлено многократному);
- 3) последовательность действий (3 контекста с двумя глаголами);
- 4) отсутствие возможности совершить действие (1 контекст с будущим временем глагола).

Для НСВ:

- 1) процесс, длительное действие (3 контекста с обязательным указанием времени, которое заняло действие);
- 2) одновременность действий (1 контекст с двумя глаголами);
- 3) многократное действие (4 контекста со словами-указателями типа «обычно» или «по воскресеньям»);
- 4) общефактическое значение (4 контекста);
- 5) побуждение к началу действия (1 контекст с глаголом будущего времени);
- 6) отсутствие намерения совершать действие (1 контекст с глаголом будущего времени).

Во избежание разночтений мы использовали в анкете максимально однозначные контексты, в которых субъективизм в выборе вида сведён к минимуму. Для чистоты эксперимента глаголы на выбор давались уже в правильной временной форме, так что студент был сосредоточен исключительно на значении вида.

Проанализировав результаты анкетирования, мы пришли к следующим выводам. Наиболее сложными для китайских студентов оказались два значения НСВ, специфические для будущего времени глагола: 1) отсутствие намерения совершить действие (с отрицанием), например, «Я не буду есть суп. Я его не люблю» и 2) побуждение к началу действия («Откройте учебники. Сейчас будем повторять грамматику»). Эти значения не укладываются в традиционную схему аспектуальной семантики. Это нюансы употребления видовых форм, интуитивно понятные русскоговорящим, но крайне сложные для иностранцев. Кроме того, эти значения в китайском языке с видовременными формами никак не связаны. Именно поэтому в предложениях, содержащих формы НСВ с этим значением, допущено наибольшее количество ошибок — 48 % на значение «отсутствие намерения совершить действие» и 52 % — на значение «побуждение к началу действия».

Значение СВ будущего времени, трудное для усвоения, — «отсутствие возможности совершить действие (в предложениях с отрицанием, например «Я не переведу эту статью. В ней много трудных слов, а у меня нет хорошего словаря»). 40 % респондентов не справились с заданием, направленным на проверку усвоения этого значения. Причина та же — эта семантика СВ будущего времени носит частный характер, не укладывается в общую схему.

Вообще, как ни странно, значения СВ усваиваются хуже, чем НСВ. Это может показаться очень необычным носителю русского языка, так как в оппозиции СВ / НСВ именно СВ является маркированным членом. Только глаголы СВ несут в себе предельную семантику, которая является смысловым базисом категории. Но китайские студенты, изучающие РКИ, ориентируются, как правило, не на семантику глагола в контексте — её им трудно уловить. Они опираются на слова-показатели, связанные с употреблением определённого вида. Так, большинство студентов знают, что если сказуемое сопровождается обстоятельством «часто», то нужно использовать НСВ, если есть обстоятельство времени, указывающее на протяжённость действия (Я читал этот текст два часа), следует использовать НСВ. Глаголы же СВ зачастую используются без таких слов-подсказок. Их значения вполне определённы и не нуждаются в поддержке контекстом.

Так что нет ничего удивительного в том, что высок процент ошибок в предложении с глаголом СВ, имеющим значение однократного действия (41 %).

Из значений НСВ наиболее сложным для усвоения является общефактическое. Причина ясна — нет никаких слов-показателей, подчерки-

вающих семантику факта. В целом в предложениях с этим значением сделано 40 % ошибочных выборов. Однако нужно отметить, что контекст с НСВ будущего времени (В следующем году я буду учиться в университете) оказался для студентов простым (всего 15 % ошибок). Возможно, задачу студентам облегчило то, что именно это предложение очень часто встречается в учебных текстах и упражнениях. Большая часть студентов (71 %) допустила ошибку в контексте с прошедшим временем (Я не буду покупать эту книгу. Я её уже читал). Мы полагаем, что причина ошибки – наречие «уже», ошибочно принятое респондентами за показатель завершённости. В контекстах с прошедшим временем без этого наречия неправильных выборов – 39 %.

Неожиданностью стало большое количество ошибок в предложениях с НСВ в значении многократного действия, в которых есть формальные показатели кратности – обстоятельства «обычно», «каждый день», «по субботам», «каждый вечер». Неверных выборов в этих контекстах в целом 41 %. При этом в предложениях с будущим временем ошибочных выборов 43 %, а с прошедшим – 36 %. Мы полагаем, что в принципе из всех трёх времён русского глагола легче всего усваивается прошедшее – благодаря наиболее определённой семантике и яркому формальному показателю (суффиксу – л-). Семантика будущего времени – самая размытая. Проблема усугубляется ещё и тем, что в китайском языке будущее время не имеет специального грамматического показателя (собственного видовременного суффикса). Оно образуется с помощью временных наречий (скоро, завтра) или глаголов, указывающих на намерение совершить действие в будущем (собираюсь, планирую).

Значение процессуальности усваивается лучше, чем кратности. Помогает наличие формального показателя – обстоятельства времени. В контекстах с глаголами НСВ в этом значении отмечено 33 % неверных выборов.

Значение результативности СВ вызывает несколько больше затруднений, но количество неверных выборов здесь в пределах допустимого – 36 %. Специального показателя у этого значения нет, но студенты, как правило, могут увидеть в контексте обозначение результата действия, например, в предложении «Мы наконец сдали экзамен по математике. Я получил «отлично!»». Помогает определиться с выбором также обстоятельство времени, указывающее, за какой срок было совершено действие (конструкция за + винительный падеж), например, «Я перевела этот текст за час». Как и следовало ожидать, наибольшее количество ошибочных выборов отмечено в контексте с будущим временем.

35 % неверных выборов зарегистрировано в контекстах с глаголами СВ, выражающими последовательность действий, например, «Когда я приготовил обед, я помыл посуду». Хотя подобные конструкции изучаются довольно рано – на уровне А2, они достаточно сложны для студентов из-за отсутствия «слов-подсказок». Такие контексты требуют правильной интерпретации ситуации, на которую студенты-иностранцы не всегда способны.

Как ни парадоксально, контексты с глаголами НСВ, указывающими на одновременность действий, больших затруднений у респондентов не вызвали. В них отмечено только 25 % неверных выборов.

Результаты анкет показывают также, что видом глагола следует заниматься целенаправленно и на протяжении длительного времени. Поскольку китайские студенты традиционно предпочитают изучать грамматику путём заучивания и повторения, большую роль при этом играют языковые упражнения, направленные на запоминание синтаксических конструкций, в которых могут употребляться видовременные формы лексических показателей вида. Правда, многие методисты отрицают роль языковых упражнений в формировании навыков говорения. По мнению Е. И. Пассова и Н. Е. Кузовлевой, эти упражнения неэкономичны с точки зрения затрат времени и труда, лишены ситуативной соотнесённости, неинтересны учащимся. Правда, вопросно-ответные упражнения в этом плане выигрывают: они содержат определённые речевые интенции, выполняются быстро, пригодны для устной работы [4]. Однако эти авторы всё-таки отмечают, что языковые упражнения помогают осознать форму слова. И, если говорить о русском глаголе, образующем более ста форм, такое осознание более чем необходимо. Особенно для носителей китайского языка, в котором понятие грамматической формы очень условно.

Для превращения языкового навыка в речевое умение необходимо и большое число речевых упражнений (составление текстов, диалогов, игры). Во время коррекционного курса русской грамматики, проводившегося у студентов-первокурсников, видам глагола было уделено особое внимание. Студенты усваивали значения СВ и НСВ в прошедшем и будущем времени, значения глаголов настоящего времени. Они выполняли большое количество языковых упражнений: подстановочных, трансформационных, вопросно-ответных. Речевых упражнений было меньше, так что в речи они допускают много ошибок. Однако при заполнении анкет, которые представляли собой упражнение на подстановку, они допустили заметно меньше ошибок, чем второкурсники, которые специально не занимались видами, и слушатели курсов. В целом первокурсники дали 67 % правильных и 33 % неправильных ответов. В анкетах второкурсников 43 % ошибочных выборов. Результат у слушателей курса такой же – 43 % неправильных ответов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Караванов А. А.* Виды русского глагола: значение и употребление: учеб. пособие для иностранцев, изучающих русский язык. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. 238 с.
2. Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному: Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень: учеб. пособие / сост.: Есина З. И., Иванова А. С. М.: РУДН, 2010. 181 с.

3. *Омельченко О. А.* Изучаем грамматику китайского языка. М.: Восточная книга, 2007. 320 с.
4. *Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е.* Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.

* * *

Spivakova Elena M.

**PROBLEMS, WHICH CHINESE STUDENTS HAVE,
WHILE MASTERING THE ASPECT OF RUSSIAN VERB**

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The article concerns the analysis of frequent mistakes, which Chinese students make, while mastering the aspect of Russian verb. We also investigate the factors, which influence their wrong choices. It is established that these factors are the objective complexity of Russian aspect, the influence of Chinese language, the variety of the contexts, in which the forms of tenses and aspects are used, the absence of lexical markers of the aspect in many kinds of sentences.

The surveying helped us to define the most difficult meanings of Russian perfective and imperfective aspects. They are 1) absence of intention to accomplish the action (future tense with the particle «not»); 2) inducement to begin the action (future tense). These meanings are not aspectual in the full sense and in Chinese they are not connected with the forms of aspect and tense.

It was easier for Chinese students to make the right choice in the contexts, where there were the lexical markers of the aspect. For example, the adverbial modifier which refers to the time during which the action continued: «Я читал этот текст два часа». This marker shows that the imperfective aspect should be used. If there is the adverbial modifier, which refers to the time of the action accomplishment in the sentence, the perfective aspect should be used: «Я перевела этот текст за час».

The mastering of aspects is easier in the contexts with the past tense than in the contexts with the future tense. The future tense doesn't have any formal markers and its meaning is more vague.

We are also convinced that the role of the language exercises in mastering the aspect is very important. The first year students, who took the corrective course of grammar, made 10 % less mistakes than the second year students.

Keywords: Russian as a foreign language, aspect, language mistake

REFERENCES

1. *Karavanov A. A.* *Aspects of Russian verb: meaning and using: manual for foreign students, studying Russian.* Rostov-na-Donu: Phoenix, 2013. 238 p. (in Russ.)
2. *Lingvodidactical program of Russian as a foreign language: A1, A2, B1: manual.* M.: RUDN, 2010. 181 p. (in Russ.)
3. *Omelchenko O. A.* *Studying the Chinese grammar.* M.: Vostochnaya kniga, 2007. 320 p. (in Russ.)
4. *Passov E. I., Kuzovleva N. E.* *The basics of communicative theory and technology of foreign language education: manual for the teachers of Russian as a foreign language.* M.: Russkiy yazyk. Kursy, 2010. 568 p. (in Russ.)

* * *